

КРАТКОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КУРСЫ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ ТАВРИЧЕСКОЙ ЕПАРХИИ: конец XIX – начало XX века

В.Н. Чернецкий

Аннотация. *Статья посвящена деятельности кратковременных педагогических курсов для учителей церковно-приходских школ Таврической епархии, устраивавшихся с 1897 по 1913 гг. Используя материалы епархиальной периодики, автор проводит исследование и анализ вопросов устройства, материального обеспечения и содержания педагогических курсов, выявляет их отличительные особенности, а также рассматривает трудности, связанные с организацией такого рода деятельности и методы по их преодолению. На основании изученных материалов делается вывод, что деятельность Таврического епархиального училищного руководства по повышению квалификации своих педагогических кадров способствовала росту эффективности начального народного образования в губернии. Были приложены всевозможные усилия для организации курсов с использованием всех необходимых ресурсов, привлечением квалифицированных педагогов для чтения лекций, созданием добротных условий проживания, обучения, молитвы и досуга.*

Ключевые слова: *Таврическая губерния, Таврическая епархия, педагогические курсы, учитель, церковно-приходские школы, Закон Божий, арифметика, русский язык, церковное пение.*

Для цитирования: *Чернецкий В.Н.* Кратковременные педагогические курсы для учителей церковно-приходских школ Таврической епархии: конец XIX – начало XX веков // Преподаватель XXI век. 2021. № 1. Часть 2. С. 231–244. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-1-231-244

231

SHORT-TERM PEDAGOGICAL COURSES FOR PAROCHIAL SCHOOL TEACHERS IN THE TAURIS DIOCESE IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY

V.N. Chernetsky

Abstract. *The article deals with short-term pedagogical courses for teachers in parochial schools in Tauris diocese, which were held from 1897 to 1913. Using materials from diocesan periodicals, the author investigates and analyzes the organization, material provision and content of teaching courses, identifies their distinctive features, as well as examines the difficulties associated with the organization of such activities and methods to overcome them. Based on the studied materials, the conclusion is made that the activities of the Tauris diocesan educational leadership to improve the qualifications of its teaching staff contributed to the effectiveness of primary public education in the province. Every effort was made to organize courses with all the necessary resources, attracting qualified teachers to deliver lectures, the creation of good living conditions, education, prayer and leisure.*

Keywords: *Tauris province, Tauris diocese, teacher training courses, teacher, parochial schools, the Law of God, arithmetic, Russian language, church singing.*

Cite as: Chernetsky V.N. Short-Term Pedagogical Courses for Parochial School Teachers in the Tauris Diocese in the Late XIX – Early XX Century. *Prepodavatel XXI vek.* Russian Journal of Education, 2021, No. 1, part 2, pp. 231–244. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-1-231-244

232

На современном этапе Русская Православная Церковь при наличии собственных духовных школ также имеет свои общеобразовательные учебные заведения, организует богословские, катехизаторские и просветительские курсы и т. д. Помимо этого, одним из приоритетных направлений образовательной деятельности Русской Православной Церкви является сотрудничество со светскими учебными заведениями, в частности, в организации преподавания модуля «Основы Православной культуры» для учащихся 4–х классов общеобразовательных школ, а в Республике Крым с 2002 года также факультативно преподается для воспитанников 2–11 классов спецкурс «Основы Православной культуры

Крыма» [1, с. 90]. Ежегодно для преподавателей этих модулей устраиваются курсы повышения квалификации, в организации которых привлекаются епархиальные структуры.

Крым — колыбель Православия России — на протяжении веков переживал исторические процессы, кардинально менявшие как национальные, так и религиозные ландшафты полуострова. В XIX — начале XX века при конфессиональном многообразии населения деятельность Русской Православной Церкви в миссионерском, культурно-просветительском и, особенно, в образовательном направлениях играла решающую роль во всех сферах общественной жизни Таврической губернии. При этом, создав в 1860–1870 гг.

собственную систему духовно-учебных заведений в регионе, Православная Церковь принимала активное участие и в деле народного образования. В связи с этим изучение опыта Русской Православной Церкви в организации народного образования и, несомненно, духовно-нравственного воспитания на основании вековых традиций православия, сегодня весьма актуально. К тому же изучение истории общеобразовательной деятельности церкви — это не только осмысление наработанного опыта в этой области просвещения, но также и анализ имевших место негативных явлений, без которого невозможно не повторить их вновь в таком трудном деле, которым представляется духовно-нравственное воспитание и образование как детей, так и взрослых.

Процессы улучшения профессионально-педагогических навыков преподавателей начальных церковных школ в регионах Российской империи в конце XIX — начале XX века раскрыты в работах Н.Н. Зубкова и Т.А. Красницкой [2], А.А. Валитова [3], Е.И. Сумбуровой [4] и др. Непосредственно специфику повышения квалификации учителей Таврической губернии обзорно представляет Е.В. Костылева в одной из своих работ, в которой рассматривает организацию и содержание временных педагогических курсов для учащихся народных школ региона, в том числе и церковно-приходских, проходивших в 1908, 1911 и 1913 годах [5]. Но в целом вопрос усовершенствования педагогического опыта учителей церковно-приходских школ Таврической губернии мало изучен.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые используется системный подход к изучению проблемы, в рамках которого рассматриваются

организация, материальное обеспечение и содержание педагогических курсов, выявляются их отличительные особенности.

Целью данной работы является исследование временных педагогических курсов для преподавателей церковно-приходских школ Таврической губернии как необходимых мер по повышению профессиональной квалификации учащихся. Соответствующими задачами исследования выступают: проведение анализа ресурсов, задействованных для устройства курсов, изучение распорядка и программ курсовых занятий, практических уроков и организации досуга курсистов. Помимо этого, мы попытались определить, какие затруднения возникали в усовершенствовании педагогического опыта учащихся начальных церковных школ, и каким образом епархиальное училищное руководство преодолевало такого рода проблемы.

Основной базой исследования стали материалы, опубликованные на страницах епархиальной периодики, посвященные открытию и закрытию педагогических курсов, а также отчеты наблюдателей церковно-приходских школ, наиболее отображающие специфику изучаемой темы.

Прежде чем обратиться к материалу, сделаем некоторые предварительные замечания. Быстрое развитие и усовершенствование методов обучения в школах и расширение круга познаний, признаваемых необходимыми и для учителей начальных учебных заведений, а также невысокий образовательный ценз и не вполне достаточная подготовка к педагогической деятельности лиц, учащихся в этих школах и не имеющих ни времени, ни средств для должного самообразования, в конце XIX — начале XX века побудили училищные

начальства всех ведомств приходиться на помощь трудящимся на учительском поприще и изыскивать меры для повышения уровня знаний самих преподавателей начальных школ. В числе таких мер наиболее действительной было признано устройство временных педагогических курсов, на которые вызывались учащие однородных заведений из одной или нескольких соседних губерний. Целью этих курсов служило не только предоставление возможности самим учителям пополнить свои познания и ознакомиться с новыми улучшенными методами обучения, но и способствовать общению и обмену мыслями и взглядами лиц, трудящихся в одной сфере, но часто действующих по своему разумению не всегда правильно и вследствие того без должного успеха.

В силу таких обстоятельств Училищный Совет при Св. Синоде предложил местным епархиальным училищным советам, в том числе и Таврическому, устраивать летние краткосрочные курсы для учителей школ церковно-приходских и грамоты, предоставив епархиальному совету определять место, время, продолжительность курсов, приглашать преподавателей для чтения лекций курсистам. Также епархиальный училищный совет должен был вызывать по своему усмотрению на курсы учителей и учительниц церковных школ в таком числе, какое оказывалось возможным по местным условиям, составлять смету расходов, связанных с оплатой проезда учащихся на курсы и обратно, содержание их во время обучения и вознаграждение лекторов [6, с. 192–197].

Впервые такого рода курсы были устроены в Симферополе в 1897 году в виде прослушивания лекций без ведения образцовых уроков и методических бесед. В следующем 1898 г. преподаватели

курсов также не рискнули вести беседы о методологии преподавания и ограничили свою деятельность образцовыми уроками и участием в оценке пробных занятий [7, с. 792].

В 1899 году были устроены курсы для учителей школ грамоты в Кизияре, предместье Мелитополя, при одноклассной школе, и в с. Казачьи Лагеря Днепроовского уезда, при местной второклассной школе. Также планировалось проведение такого рода курсов для учителей Евпаторийского и Перекопского уездов в г. Евпатории, но решением епископа Таврического Николая (Зиорова) были отложены до следующего года ввиду малочисленности церковно-приходских школ в этой части губернии [8, с. 326]. В том же году учителя Таврических одноклассных церковно-приходских школ приняли участие в Харьковских педагогических курсах (10 учительниц и 1 учитель) [9, с. 394].

Таврический епархиальный училищный совет для организации временных педагогических курсов избирал особую распорядительную комиссию, в которую входили: председатель этого совета, епархиальный наблюдатель церковных школ епархии, который, как правило, назначался инспектором курсов, а также 3–4 преподавателя из числа учащихся духовно-учебных заведений Таврической епархии. Все соображения для осуществления предполагаемых курсов комиссия представляла правящему архиерею и принимала решения по его благословению.

Епархиальному наблюдателю поручалось при взаимодействии со своими коллегами в уездах составлять списки учащихся, которых следовало вызвать на курсы. При этом предполагалось приглашать исключительно учителей и учительниц церковно-приходских школ,

с целью достигнуть большего равенства сил и познаний слушателей, а также и однообразия в объеме преподаваемого им курса.

Принимая во внимание, что курсовые занятия могли происходить только в духовно-учебных заведениях, и сами слушатели курсов могли там размещаться, а здания духовных школ могли освободиться только после экзаменов, то по распоряжениям Таврических архипастырей курсы проводились в июне — июле, сроком в 1–1,5 месяца.

На курсы вызывалось в большинстве случаев около 80 человек. К примеру, в 1900 году было приглашено 45 учителей и 35 учительниц. Если кто-либо из вызываемых не являлся на курсы, на его место в обязательном порядке приглашался другой слушатель. Кроме того на курсы были допускаемы вольные слушатели из числа местных и приезжих педагогов, как церковных, так и министерских или земских школ. В том же 1900 году по распоряжению епископа Таврического Николая (Зиорова) на курсах были оставлены выпускники духовной семинарии и ученицы епархиального женского училища [10, с. 1089].

Занятия на курсах проводились по 50 минут каждое: 5 — утром (с 8.30 до 14.00) и 2 — вечером (с 17.30 до 19.30) с переменами по 10 минут. В предпраздничные дни вечерних уроков не было, а проводились спевки и слушатели курсов готовились к богослужению, которое для них совершалось в храме епархиального женского училища. Курсисты сами пели и читали под руководством более опытных из их же числа регентов и псаломщиков. Слушатели курсов, как правило, располагались в здании мужского духовного училища, слушательницы — в здании епархиального женского училища.

По обыкновению, большую часть преподавателей, приглашенных для чтения лекций на курсах, составляли представители педагогических корпораций духовных учебных заведений Таврической епархии. Так, в 1902 году по благословению правящего архиерея на курсы были приглашены в качестве руководителя — епархиальный наблюдатель А.В. Иванов, а его помощника — преподаватель педагогики в семинарии В.В. Соколов. Преподавателями были назначены: для занятий по Закону Божию — инспектор классов Таврического епархиального женского училища, священник А.М. Зверев; по дидактике, русскому и славянскому языку — В.В. Соколов, по методике счисления — учитель при епархиальном женском училище С.В. Ульяновский, по теории пения, обиходному и хоровому пению для старшей группы — священник при церкви богоугодных заведений Петр Беззабава, для младшей группы — регент архиерейского хора диакон Иоанн Костин, по музыке (скрипка) — учитель музыки в мужском духовном училище И.Г. Шнейдер [11, с. 728–731].

На курсах проводилось до 180 уроков, в том числе около 40 в качестве практики самими курсистами. Разделение часов по предметам практически было равное. Однако в 1902 году на церковное пение было обращено преимущественное внимание, и для этого предмета была отведена большая половина учебных часов в продолжение курсов. Помимо этого, слушатели курсов распределялись на две группы: хорошо знакомых с церковным пением и начинающих или незнающих такового, — и для каждой из этих групп назначался особый учитель, и предлагалась индивидуальная программа.

В последующие годы помимо основных предметов в программу курсов включались лекции по иным дисциплинам, в частности, по психологии и гигиене. Организаторы курсов старались практически равномерно распределять часы предметов. Так, в 1911 году программа занятий состояла из лекций по шести дисциплинам: арифметика — 22, педагогическая психология — 21, церковное пение — 20 в младшей группе и 18 в старшей, гигиена — 20, русский язык — 20, Закон Божий — 9 [5, с. 59].

На чтениях по Закону Божию слушателям сообщалось: с чего начинать обучение по этому предмету в начальной школе; как изучать с первым отделением историю сотворения мира; о способах и порядке изучения молитв; каким образом преподавать Священную Историю в начальной школе.

По Церковному пению предлагалась к изучению общая теория и рассматривался круг богослужебного пения православной церкви. Также слушателям сообщались сведения по истории церковного пения, начиная с эпохи древней церкви и заканчивая известнейшими композиторами позднейшего времени. Все курсисты обязательно подвергались испытаниям по церковному пению, которые проходили в присутствии инспектора курсов, преподавателей и членов епархиального училищного совета. Положительно сдавшие экзамен получали удостоверение в том, что они могут обучать пению в начальной школе, образовывать хор и управлять им.

По русскому языку давалась информация о главных целях и общих дидактических основах начального школьного обучения, о методах и порядке ведения занятий по обучению грамоте, об объяснительном чтении, об изучении грамматики. Кроме того, давались

указания относительно ведения самостоятельных письменных работ.

На лекциях по счислению выяснялась цель изучения методики арифметики, рассказывалось о приемах и средствах обучения.

По педагогической психологии указывалась связь обучения с воспитанием, трудность воспитательного процесса и необходимость теоретической подготовки. После классификации душевных явлений лектор рассказывал об ощущениях, психологии внешних чувств, их воспитании; о внимании, памяти, мышлении, языке и значении его для последнего, об эмоциях, об особенностях религиозного чувства и его воспитании.

В чтениях по гигиене преподаватель знакомил слушателей с данными анатомии и физиологии человека, с учением о микроорганизмах и попутно с требованиями гигиены организма человека, а также и с санитарными нормами и правилами школы [12, с. 940–942].

Для практических занятий собиралась одноклассная смешанная школа с тремя отделениями. В младшее отделение набирались прежде нигде не учившиеся дети, в среднее и старшее направлялись ученики ближайших школ, как правило, образцовой женского училища, железнодорожной или архиерейского подворья. Общее количество учеников составляло от 30 до 45 детей [13, с. 993].

Курсисты под руководством преподавателей составляли конспекты примерных уроков. Практическим занятиям предшествовали образцовые уроки самих преподавателей. Практические занятия как правило длились 30 минут, потому что на каждый час назначалось обыкновенно по два практиканта в связи с недостаточностью времени и

с целью привлечения большего числа курсистов к этим урокам. Практические занятия курсистов сопровождались подробным разбором и обсуждением при участии всех слушателей курсов и методическими беседами преподавателя, в которых давались необходимые объяснения для более правильного и успешного проведения занятий. Целесообразность такой методики проведения практических уроков видна из того, что к концу курсов на пробных занятиях почти не повторялись ошибки и недостатки, имевшие место при начальных уроках [14, с. 1091].

В интересах лучшей постановки образовательного процесса в церковно-приходских школах и на предмет привлечения самих учителей к самостоятельности и самостоятельному обсуждению педагогических аспектов инспектор курсов предлагал слушателям письменно ряд вопросов, которые с ними и разбирал, требуя от них высказывать свои мнения и взгляды соответственно с их практическим опытом.

Помимо обычных очередных лекций в свободное время курсистам была предоставлена возможность читать литературу, относящуюся к их специальным занятиям на курсах, как, например, методики изучаемых ими предметов, а также и другого рода сочинения. Методические пособия по различным дисциплинам распоряжением управляющего епархией архипастыря доставлялись из библиотеки архиерейской школы и из педагогической библиотеки при Таврическом епархиальном училищном совете, а литературными произведениями: Тургенева, Островского, Гюго, Сенкевича и др., — обеспечивал руководитель курсов. В 1911 году по просьбе инспектора курсов «Книжный Склад Общества распространения религиозно-нравст-

венного просвещения в духе православной церкви — в С.-Петербурге» бесплатно выслал для курсовой библиотеки более ста названий книг, брошюр, листов, журнал «Отдых Христианина» и другие издания [13, с. 1004].

Особое значение для курсистов имели беседы в неурочное время с руководителями и преподавателями курсов, которые охотно давали свои объяснения и ответы своим слушателям. В этом отношении примечательны курсы 1908 года. Особый интерес у слушателей тех курсов привлекали лекции профессора Николая Карловича Гутковского по физике и химии. Новизна и обилие сведений, которые сообщал профессор по различным направлениям обширной науки естествознания, излагая их общедоступным языком и подкрепляя многочисленными опытами на самых простых, придуманных самим ученым устройствах, так увлекали курсистов, что они подолгу после урока не отходили от лектора, прося его показать тот или иной опыт и дать какое-нибудь объяснение. В свою очередь, другие лекторы проводили беседы со слушателями курсов не только по специальным вопросам своих предметов, но и по другим, касающимся общего развития, на темы религиозного, исторического и литературного содержания. Иногда беседы касались и современного духовно-нравственного и политического состояния русского народа. Инспектор курсов во время таких бесед делал разбор некоторых литературных сочинений или исторических рассказов с целью пробуждения и поддержания в молодых педагогах чувства любви и преданности самодержавию и Отчизне. Учитель педагогики направлял свои беседы против современного материалистического направления в науке [14, с. 998–999].

С целью повышения общего уровня культуры своих слушателей организаторы курсов устраивали в праздничные и воскресные дни экскурсии в местные музеи, на епархиальный свечной завод, где курсистов знакомили с процессом производства свечей, а на заводской пасеке осматривали различные системы устройства ульев и центробежные приборы отделения меда из сот. Ко всему прочему организовывались и выездные экскурсии в Бахчисарай и Севастополь. Во время этих поездок слушатели курсов имели возможность посетить и осмотреть в Бахчисарае Успенский монастырь, пещерный город Чуфут-Кале, ханский дворец [15, с. 908]; в Севастополе — исторический бульвар с панорамой обороны города в период Крымской войны, Балаклавский и Инкерманский монастыри, Владимирский собор — усыпальницу адмиралов, Петро-Павловский храм. Традиционно в Севастополе экскурсанты посещали Херсонесский монастырь, где с отеческой любовью всегда были принимаемы настоятелем обители. В монастырской трапезной угощали гостей обедом, после которого участники экскурсии посещали собор монастыря, где поклонялись святыням обители, затем ходили на место раскопок, смотрели музей древностей [13, с. 1006].

Временные педагогические курсы всегда вызывали к себе пристальное внимание со стороны Таврических архипастырей, принимавших самое живое отеческое участие в ходе курсов, неоднократно посещавших лекции и практические занятия, оказывавших и материальное пособие на устройство экскурсий.

В 1901 году курсы не устраивались в виду капитального ремонта помещений местных духовно-учебных заведений и

неимением другого подходящего места. На педагогические курсы, устраивавшиеся вне Таврической епархии, были командированы четыре учителя в г. Киев [16, с. 619–620]. В 1910 году предполагалось устройство подобного рода курсов по церковному пению и церковно-славянскому псалмодическому чтению. Была получена ассигнованная Училищным Советом при Св. Синоде сумма, были сделаны все необходимые приготовления, но незадолго до открытия епископ Таврический Алексей (Молчанов) отменил курсы в виду распространения в г. Симферополе эпидемии холеры [17, с. 94].

С повсеместным возрастанием количества начальных и средних образовательных учреждений, как церковных, так и светских, в начале XX века увеличилась в значительной степени потребность в особых законоучителях, так как при быстром росте школ приходские священники зачастую не имели возможности в полной мере преподавать Закон Божий во всех вверенных им школах и поэтому нуждались в помощи других лиц: диаконов и псаломщиков, имевших непосредственное отношение к Церкви, а также специально подготовленных учителей и учительниц. В то же время многие из церковного клира и из учащихся школ не имели необходимой предварительной подготовки к законоучительству. Чтобы восполнить нехватку кадров и научить назначенных к преподаванию Закона Божия вместо приходских священников в церковных школах, Таврический епархиальный училищный совет решил устроить временные педагогические курсы в г. Симферополе с 20 июня по 20 июля 1913 года по опыту курсов прежних лет. В здании Таврической духовной семинарии для курсов были отведены две

аудитории, столовая, а также помещение для проживания курсистов, женщинам для общежития была предоставлена семинарская больница.

Курсами заведовал епархиальный наблюдатель церковных школ Михаил Шведов. Чтение лекций и беседы по методике преподавания по Закону Божию, а также ведение практических занятий в образцовой при курсах школе осуществлялось в двух отделениях: о молитве, о преподавании катехизиса и богослужения — Симферопольский уездный наблюдатель, священник Александр Бычковский; о преподавании Священной и Церковной истории — священник Евгений Сердобольский. Церковное пение преподавал псаломщик-регент Петр Рождественский; лекции по миссиологии читал епархиальный миссионер, протоиерей Николай Бортовский; научно-богословские чтения предложили ректор семинарии, архимандрит Вениамин (Федченков) и преподаватель той же духовной школы Михаил Богословский (впоследствии — священномученик).

На курсы законоучителей было вызвано 85 человек, из которых 27 диаконов, 5 псаломщиков, 21 учитель, 19 учительниц и 13 готовящихся к педагогической деятельности. По образовательному цензу слушатели распределялись следующим образом: получившие среднее и высшее образование — 5, специально-педагогическое — 5, имеющих свидетельства на звание учителя начальной школы — 36, имеющие свидетельство на звание учителя школы грамоты — 13, не имеющие права учительствовать — 26. Кроме вызванных уездными наблюдателями на курсы лиц к слушанию лекций допускались не только учащие церковно-приходских школ, но и министерских и земских, а также готовящиеся к педагогическому

поприщу и законоучительству. Таких слушателей было допущено 11 человек.

Распорядок дня мало чем отличался от режима педагогических курсов прежних лет. Единственно, вместо прежних 5 пятидесятиминутных дневных уроков на законоучительских курсах проводилось 4 часовых занятия. Утренние и вечерние молитвы поочередно читались курсистами, при общем исполнении некоторых песнопений, в присутствии инспектора курсов. Молитва начиналась благословением священника, который в конце произносил краткую сугубую ектению и отпуст, а утром к тому же читал дневное рядовое евангельское зачало.

По Закону Божию было проведено 28 теоретических и 20 образцовых занятий, 14 — по Церковному пению, 22 — миссионерских чтений, 18 — научно-богословских бесед [18, с. 842–859]. Для практических занятий самих курсистов была собрана одноклассная смешанная школа из Симферопольских детей числом 40 человек в трех отделениях. В этой школе ежедневно, в присутствии всех слушателей курсов, давалось два первых по расписанию урока, на практические занятия курсистов было отведено 24 урочных часа. Методика проведения практических занятий была полностью заимствована из опыта кратковременных педагогических курсов прошлых лет, о чем уже говорилось выше [там же, с. 886].

К сожалению, временные педагогические курсы для учителей церковно-приходских школ не стали ежегодными — за весь рассматриваемый период они устраивались в 1897, 1898, 1899, 1900, 1902, 1908, 1911 и 1913 годах. Причин было несколько. Курсы приносили пользу весьма ограниченному числу учащихся, в то же время требовали

значительных материальных затрат, что было чрезвычайно затруднительно для Таврической епархии [19, с. 133]. С другой стороны, существовала необходимость и полезность курсов для поднятия и усовершенствования в пении, потому что большинство учителей либо совсем не умели петь и не обучали пению, либо знали немного. Однако, как показал опыт Таврической епархии, учителя, хорошо ознакомившись с пением, уходили в псаломщики, а учительницы спешили перейти на службу в земские школы, где и заработок был выше, и была перспектива по выслуге определенного количества лет получать хоть небольшую пенсию. Таким образом, по соображению Таврического епархиального наблюдателя, ожидаемая польза от курсов для преподавателей церковных школ переходила в «другие руки» [20, с. 338].

В отсутствие педагогических курсов повышению квалификации учителей способствовали уездные наблюдатели церковно-приходских школ посредством частных бесед с учащими и проведением примерных уроков в присутствии последних при посещении учебных заведений по предметам проходимого ими курса [26, с. 168]. Впоследствии, забота уездных училищных отделений об улучшении состава учащих, в частности, школ грамоты, выражалась в том, что малоподготовленных, не особо усердных учителей, заменяли другими, отдавая предпочтение выпускникам второклассных школ, а иногда и имеющим свидетельство на звание учителя народных училищ, что в конечном итоге благотворно отражалось на учебном процессе в начальных церковных школах [21, с. 89].

Таким образом, кратковременные педагогические курсы для учителей

церковно-приходских школ Таврической губернии устраивались с 1897 по 1913 год с целью предоставления возможности преподавателям начальных церковных школ пополнить свои познания и освоить новые, усовершенствованные методы обучения. Помимо этой цели, курсы способствовали общению и обмену взглядами лиц, трудящихся в одной сфере, но часто действующими на основании личного педагогического опыта не всегда правильно и без должного результата. Руководство Таврической епархии с особым вниманием относилось к организации курсов, использовало все необходимые ресурсы, привлекало квалифицированных педагогов для чтения лекций, предоставляло возможность слушателям закреплять теоретические знания и методики посредством практических уроков с детьми. Преподаватели курсов старались преподнести своим слушателям изучаемый материал в наиболее доступной форме, предлагая к освоению новые методики обучения не только в рамках лекций, но также и в неурочное время. Ко всему прочему, организаторы курсов обеспечивали добротные условия для проживания, молитвы и участия в богослужении курсистов, организовывали досуг, экскурсии и паломничества по святым местам Тавриды. Несмотря на возникавшие трудности, такие как переход некоторых повысивших свой профессиональный уровень учителей в школы других ведомств и отсутствие возможности ежегодно устраивать курсы, деятельность Таврического епархиального училищного совета в деле улучшения педагогического мастерства учащих церковно-приходских школ заметно усилила эффективность начального образования в регионе.

К сожалению, разразившаяся в 1914 году I Мировая война, а также Февральская и Октябрьские революции, Гражданская война чрезвычайно ограничили духовенство Таврической епархии в организации какой-либо

деятельности по повышению квалификации своих педагогических кадров, а окончательное установление власти большевиков в Крыму в ноябре 1920 года и вовсе отстранило Церковь от участия в деле народного образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кашлюк, В.* Преподавание «Основ православной культуры»: к постановке вопроса // Труды Таврической духовной семинарии: сборник трудов. Симферополь: ИТ «Ариал», 2020. С. 84–97.
2. *Зубков, Н.Н., Красницкая, Т.А.* Педагогические курсы для учителей начальных церковных школ в Российской империи // Успехи современного естествознания. 2012. № 5. С. 26–27.
3. *Валитов, А.А.* Кратковременные педагогические курсы в подготовке учителей для начальных церковных школ Тобольской губернии // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 4. С. 17–20.
4. *Сумбурова, Е.И.* Педагогические курсы и учительские съезды в Самарской губернии: достижения и проблемы // Проблемы отечественной истории. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 447–457.
5. *Костылева, Е.В.* К вопросу о повышении квалификации педагогических кадров Таврической губернии // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». Т. 25 (64). 2012. № 3. С. 56–68.
6. Сборник узаконений и распоряжений о церковных школах Ведомства православного исповедания // сост. Ф. Федотов. СПб.: Синод. тип., 1907. 447 с.
7. *Попов, Н.* Доклад о педагогических курсах для церковных школ // Таврические епархиальные ведомости. 1900. № 10. С. 719–734.
8. Отчет Таврического епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ в Таврической епархии за 1899–1900 уч. год // Таврические епархиальные ведомости. 1901. № 6. С. 320–330.
9. Педагогические курсы для учителей одноклассных церковно-приходских школ Харьковской и Таврической епархий // Листок для Харьковской епархии при богословско-философском журнале «Вера и разум». 1899. № 15. С. 391–398.
10. *А.И.* Закрытие временных педагогических курсов в Симферополе // Таврические епархиальные ведомости. 1900. № 14–15. С. 1081–1092.
11. Открытие временных педагогических курсов для учителей и учительниц церковно-приходских школ Таврической епархии // Таврические епархиальные ведомости. 1902. № 12. С. 728–731.
12. *Шведов, М.* Временные педагогические курсы для учащихся в церковных школах Таврической епархии, бывшие в г. Симферополе в июне – июле м.м. 1911 года // Таврический церковно-общественный вестник. 1911. № 26. С. 937–944; № 27. С. 1004–1009.
13. *Иванов, А.* Временные педагогические курсы для учителей церковно-приходских школ Таврической епархии в 1908 году // Таврический церковно-общественный вестник. 1908. № 25. С. 990–1000.
14. Временные педагогические курсы в г. Симферополе и их закрытие // Таврические епархиальные ведомости. 1902. № 14. С. 904–920.

15. Отчет Таврического Епархиального училищного совета о состоянии церковных школ Таврической епархии за 1901-й гражданский год // Таврические епархиальные ведомости. 1903. № 10. С. 619–620.
16. Отчет Таврического Епархиального Наблюдателя о состоянии церковных школ Таврической епархии в 1909–1910 учебном году // Таврические епархиальные ведомости. 1911. № 9. С. 91–98.
17. Шведов, М. Законоучительские курсы для преподающих Закон Божий в церковных школах Таврической епархии, бывшие в г. Симферополе в июне-июле 1913 года // Таврический церковно-общественный вестник. 1913. № 26. С. 841–860; № 27. С. 882–897.
18. Отчет епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Таврической епархии за 1906–1907 учебный год // Таврические епархиальные ведомости. 1908. № 8. С. 130–141.
19. Отчет Таврического епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Таврической епархии в 1905/6 учебном году // Таврические епархиальные ведомости. 1907. № 16. С. 333–342.
20. Отчет епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Таврической епархии за 1904–1905 учебный год // Таврические епархиальные ведомости. 1906. № 7. С. 161–168.
21. Отчет Таврического епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Таврической епархии в 1911–1912 учебном году // Таврические епархиальные ведомости. 1914. № 5. С. 87–90.

REFERENCES

1. Kashlyuk V. Prepodavanie “Osnov pravoslavnoy kultury”: k postanovke voprosa [Teaching “Fundamentals of Orthodox Culture”: to the Formulation of the Question]. In: *Trudy Tavricheskoy dukhovnoy seminarii: sbornik trudov* [Proceedings of the Tauride Theological Seminary: Collection of Works]. Simferopol, PH “Arial”, 2020, pp. 84–97. (In Russ.)
2. Zubkov N.N., Krasnitskaya T.A. Pedagogicheskie kursy dlya uchiteley nachalnykh tserkovnykh shkol v Rossiyskoy imperii [Pedagogical Courses for Teachers of Primary Church Schools in the Russian Empire]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya = Advances in Current Natural Sciences*, 2012, No. 5, pp. 26–27. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Valitov A.A. Kratkovremennyye pedagogicheskie kursy v podgotovke uchiteley dlya nachalnykh tserkovnykh shkol Tobolskoy gubernii [Short-term Pedagogical Courses in the Preparation of Teachers for Primary Church Schools in the Tobolsk Province]. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl = Historical and Socio-Educational Idea*, 2012, No. 4, pp. 17–20. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Sumburova E.I. Pedagogicheskie kursy i uchitelskie sezdy v Samarskoy gubernii: dostizheniya i problem [Pedagogical Courses and Teachers Congresses in the Samara Province: Achievements and Problems]. In: *Problemy otechestvennoy istorii* [Problems of Russian History]. Saints-Petersburg, Nestor-Istoriya, 2008, pp. 447–457. (In Russ.)
5. Kostyleva E.V. K voprosu o povyshenii kvalifikatsii pedagogicheskikh kadrov Tavricheskoy gubernii [On the Issue of Improving the Qualifications of the Teaching Staff of the Tavricheskaya Province]. In: *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya “Ekonomika i upravlenie” = Scientific Notes of the V.I. Vernadsky. Series “Economics and Management”*, vol. 25 (64), 2012, No. 3, pp. 56–68. (In Russ., abstract in Eng.)
6. *Sbornik uzakoneny i rasporyazheniy o tserkovnykh shkolakh Vedomstva pravoslavnogo ispovedaniya* [Collection of Legalizations and Orders on Church Schools of the Department of Orthodox Confession], ed. F. Fedotov. Saint-Petersburg, Sinod. Publ., 1907, 2, 18, 447 p. (In Russ.)

7. Popov N. Doklad o pedagogicheskikh kursakh dlya tserkovnykh shkol [Report on Pedagogical Courses for Church Schools]. *Tavrisheskie eparkhialnye vedomosti = Tauride Diocesan Statements*, 1900, No. 10, pp. 719–734. (In Russ.)
8. Otchet eparkhialnogo nablyudatelya o sostoyanii tserkovnykh shkol Tavricheskoy eparkhii za 1899–1900 uch. god [Report of the Tauride Diocesan Observer on the State of Church Schools in the Tauride Diocese for the 1899–1900 Academic Year]. *Tavrisheskie eparkhialnye vedomosti = Tauride Diocesan Statements*, 1901, No. 6, pp. 320–330. (In Russ.)
9. Pedagogicheskie kursy dlya uchiteley odnoklassnykh tserkovno-prikhodskikh shkol Kharkovskoy i Tavricheskoy eparkhii [Pedagogical Courses for Teachers of One-class Parochial Schools of the Kharkov and Tauride Dioceses]. In: *Listok dlya Kharkovskoy eparkhii pri bogoslovsko-filosofskom zhurnale "Vera i razum"* = Leaf for the Kharkov Diocese Under the Theological and Philosophical Journal "Faith and Reason", 1899, No. 15, pp. 391–398. (In Russ.)
10. A.I. Zakrytie vremennykh pedagogicheskikh kursov v Simferopole [Closing of Temporary Pedagogical Courses in Simferopol]. *Tavrisheskie eparkhialnye vedomosti = Tauride Diocesan Gazette*, 1900, No. 14–15, pp. 1081–1092. (In Russ.)
11. Otkrytie vremennykh pedagogicheskikh kursov dlya uchiteley i uchitelnits tserkovno-prikhodskikh shkol Tavricheskoy eparkhii [Opening of Temporary Pedagogical Courses for Teachers and Female Teachers of Parish Schools of the Taurida Diocese]. *Tavrisheskie eparkhialnye vedomosti = Tauride Diocesan Statements*, 1902, No. 12, pp. 728–731. (In Russ.)
12. Shvedov M. Vremennye pedagogicheskie kursy dlya uchashchikh v tserkovnykh shkolakh Tavricheskoy eparkhii, byvshie v g. Simferopole v iyune — iyule 1911 goda [Temporary Pedagogical Courses for Teachers in Church Schools of the Taurida Diocese, which were in the City of Simferopol in June — July 1911]. *Tavrisheskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik = Tavrisheskiy Church-social Bulletin*, 1911, No. 26, pp. 937–944. (In Russ.)
13. Ivanov A. Vremennye pedagogicheskie kursy dlya uchiteley tserkovno-prikhodskikh shkol Tavricheskoy eparkhii v 1908 godu [Temporary Pedagogical Courses for Teachers of Parish Schools of the Tauride Diocese in 1908]. *Tavrisheskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik = Tauride Church and Public Bulletin*, 1908, No. 25, pp. 990–1000. (In Russ.)
14. Vremennye pedagogicheskie kursy v g. Simferopole i ikh zakrytie [Temporary Pedagogical Courses in Simferopol and Their Closure]. *Tavrisheskie eparkhialnye vedomosti = Tauride Diocesan Statements*, 1902, No. 14, pp. 904–920. (In Russ.)
15. Otchet Tavricheskogo Eparkhialnogo uchilishchnogo soveta o sostoyanii tserkovnykh shkol Tavricheskoy eparkhii za 1901-y grazhdanskiy god [Report of the Tauride Diocesan Observer on the State of Church Schools in the Tauride Diocese for the 1901 Academic Year]. *Tavrisheskie eparkhialnye vedomosti = Tauride Diocesan Statements*, 1903, No. 10, pp. 619–620. (In Russ.)
16. Otchet Tavricheskogo eparkhialnogo nablyudatelya o sostoyanii tserkovnykh shkol Tavricheskoy eparkhii v 1909–1910 uchebnom godu [Report of the Tauride Diocesan Observer on the State of Church Schools in the Tauride Diocese for the 1909–1910 Academic Year]. *Tauride diocesan statements = Tavrisheskie Eparkhialnye Vedomosti*, 1911, No. 9, pp. 91–98. (In Russ.)
17. Shvedov M. Zakonouchitelskie kursy dlya prepodayushchikh Zakon Bozhiy v tserkovnykh shkolakh Tavricheskoy eparkhii, byvshie v g. Simferopole v iyune-iyule 1913 goda [Law-teaching Courses for Those who Teach the Law of God in Church Schools of the Tauride Diocese, which were in the City of Simferopol in June-July 1913]. *Tavrisheskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik = Tauride Church-social Bulletin*, 1913, No. 26, pp. 841–860; No. 27. pp. 882–897. (In Russ.)

18. Otchet eparkhialnogo nablyudatelya o sostoyanii tserkovnykh shkol Tavricheskoy eparkhii za 1906–1907 uchebnyy god [Report of the Tauride Diocesan Observer on the State of Church Schools in the Tauride Diocese for the 1906–1907 Academic Year]. *Tavricheskie Eparkhialnye Vedomosti* = *Tauride Diocesan Statements*, 1908, No. 8, pp. 130–141. (In Russ.)
19. Otchet Tavricheskogo eparkhialnogo nablyudatelya o sostoyanii tserkovnykh shkol Tavricheskoy eparkhii v 1905/6 uchebnom godu [Report of the Tauride Diocesan Observer on the State of Church Schools in the Tauride Diocese for the 1905/6 Academic Year]. *Tavricheskie eparkhialnye vedomosti* = *Tauride Diocesan Statements*, 1907, No. 16, pp. 333–342. (In Russ.)
20. Otchet eparkhialnogo nablyudatelya o sostoyanii tserkovnykh shkol Tavricheskoy eparkhii za 1904–1905 uchebnyy god [Report of the Tauride Diocesan Observer on the State of Church Schools in the Tauride Diocese for the 1904–1905 Academic Year]. *Tavricheskie eparkhialnye vedomosti* = *Tauride Diocesan Statements*, 1906, No. 7, pp. 161–168. (In Russ.)
21. Otchet Tavricheskogo eparkhialnogo nablyudatelya o sostoyanii tserkovnykh shkol Tavricheskoy eparkhii v 1911–1912 uchebnom godu [Report of the Tauride Diocesan Observer on the State of Church Schools in the Tauride Diocese for the 1911–1912 Academic Year]. *Tavricheskie eparkhialnye vedomosti* = *Tauride Diocesan Statements*, 1914, No. 5, pp. 87–90. (In Russ.)

Чернецкий Владимир Николаевич, протоиерей, магистр богословия, соискатель ученой степени кандидата богословских наук, Санкт-Петербургская духовная академия; проректор по воспитательной работе, преподаватель церковной истории, Таврическая духовная семинария, olenevka.hram@mail.ru

Vladimir N. Chernetsky, Archpriest, Master's Degree Student in Theology, PhD Applicant in Theology, St. Petersburg Theological Academy; Vice-Rector for Educational Work, Lecturer in Church History, Tauris Theological Seminary, olenevka.hram@mail.ru

Статья поступила в редакцию 24.11.2020. Принята к публикации 15.12.2020

The paper was submitted 24.11.2020. Accepted for publication 15.12.2020